

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТИКЪ.

ЖУРНАЛЪ ЛѢСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—шесть рублей и на полгода—четыре рубля; отдельные номера по 25 коп.

За напечатаніе объявлений на послѣднихъ страницахъ взимается за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы—20 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы—12 руб., за $\frac{1}{8}$ страницы—8 руб. и за строку пяти буквъ въ 25 буквъ—20 к. При повтореніи дѣлается скидка по особому тарифу Редакціи. За пересылку отдельныхъ объявлений, вѣсомъ до 1 лота, взимается по 70 коп. и по 35 коп. за каждый добавочный лотъ, съ каждой сотни экземпляровъ. За перемѣну адреса уплачивается 60 коп.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Объявленія принимаются въ конторѣ Редакціи и конторахъ объявленій Петербурга и Москвы.

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Петровско-Разумовское.

Статьи, присылаемые для напечатанія, могутъ въ случаѣ надобности подвергаться сокращеніямъ и измѣненіямъ. Статьи, присылаемые безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными. Статьи, признанные Редакціей неудобными для напечатанія, сохраняются 3 мѣсяца и возвращаются авторамъ за ихъ счетъ. О присылаемыхъ въ Редакцію новыхъ книгахъ даются въ журнальѣ отзыва или помѣщаются объявленія.

Редакція открыта ежедневно, кроме праздничныхъ дней, отъ 11 до 4 часовъ дня. Для личныхъ объявлений редакторъ принимаетъ по субботамъ отъ 6 до 7 час. вечера и по воскресеньямъ отъ 1 до 2-хъ часовъ дня.

№ 43.

26-го ОКТЯБРЯ.

1906 Г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Памяти А. Н. Петрова. В. Н. Герини.—Лѣсоторговый отдѣль. Казенный лѣсной доходъ за 7 мѣсяцевъ 1906 г.—Кременчугъ. И. Я.—Нижній-Новгородъ. И. Доб—тина.—Кронштадтъ.—Хроника. Запасы лѣсныхъ сѣмянъ къ октябрю 1906 г.—Борьба съ лѣсными пожарами.—Прибалтійскій лѣсной съездъ.—Справочный отдѣль. Предстоящіе торги и поставки.—Объявленія.

Памяти А. Н. Петрова.

Вѣчный покой отстрадавшему много томительныхъ лѣтъ,
Пусть осіяетъ раба Твоего нескончаемый
свѣтъ!
Дай ему, Господи, дай ему,
наша защита, покровъ,
Вѣчный покой со святыми
Твоими во вѣки вѣковъ!
(Изъ „Requiem“ Апухтина).

27 августа сего года на далекой западной окраинѣ, вблизи отъ австрійской границы, въ Стопницкомъ уѣздѣ, Кѣлецкой губерніи, на глухой усадьбѣ Вымысловъ близъ посада Пережницы, безвременно погибъ, твердо и беззавѣтно исполняя свой долгъ, лѣсничій I разряда хмѣльникіского лѣсничества, надворный совѣтникъ Аркадій Николаевичъ Петровъ. Погибъ онъ, сраженный тремя пулями, въ тотъ моментъ, когда, вѣрный долгу и присягѣ, какъ солдатъ на свое посту, съ оружіемъ въ рукахъ отстаивалъ вѣренное ему казенное достояніе отъ посягательства шайки вооруженныхъ злоумышленниковъ, напавшихъ на его канцелярію съ цѣлью овладѣнія казенной кассой хмѣльникіского лѣсничества.

† А. Н. Петровъ.

Не устрашила неминуемая смерть вѣрного слуги отечества, не заставила его пойти на уступки въ ущербъ служебному долгу; не колеблясь, убѣжденно принялъ онъ ее, своимъ доблестнымъ примѣромъ украсивъ исторію того корпуса лѣсничихъ, въ которомъ служилъ. Да не забудется никогда подвигъ твой, благородный товарищъ! Честью вѣтъ отъ твоей ранней могилы!

Аркадій Николаевичъ Петровъ, родившійся въ 1865 году, происходилъ изъ духовнаго званія и былъ сыномъ діакона. Первоначальное образованіе получилъ въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи которого поступилъ въ с.-петербургскій лѣсной институтъ. Окончивъ курсъ въ послѣднемъ въ 1889 году, А. Н. былъ определенъ на службу помощникомъ лѣсничаго и откомандированъ въ распоряженіе радомскаго управлѣнія государственныхъ имуществъ, въ подвѣдомственныхъ которому четырехъ южныхъ губерніяхъ Царства Польскаго провелъ всю свою дальнѣйшую службу. Служебную свою дѣятельность началъ въ люблинскомъ лѣсничествѣ Люблинской губерніи, гдѣ въ качествѣ помощника лѣсничаго завѣдывалъ

валь отдаленнымъ отъ мѣста жительства лѣсничаго лѣснымъ райономъ, расположеннымъ вокругъ города Благородя, почти у самой австрійской границы. Въ 1892 году былъ определенъ таксаторомъ по лѣсной части при радомскомъ управлѣніи государственныхъ имуществъ, и въ томъ же году назначенъ лѣсничимъ II разряда ново-александрийскаго лѣсничества, Люблинской губерніи, получившаго свое название отъ расположеннаго въ его районѣ посада Ново-Александрии, въ которомъ находится ново-александрийскій институтъ сельского хозяйства и лѣсоводства. Въ 1899 году переведенъ на такую же должность въ шидловское лѣсничество, Кѣлецкай губерніи, впослѣдствіи переименованное въ хмѣльникское. Въ 1903 году назначенъ лѣсничимъ I разряда того же лѣсничества, и въ этой должности оставался до трагическаго конца своей жизни.

Покойный палъ жертвой анархіи, терзающей Привилегійский край уже болѣе года. Въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1905 года, когда эта анархія приняла особенно острую форму и выразилась, между прочимъ, въ рядѣ вооруженныхъ нападеній на канцеляріи лѣсныхъ чиновъ округа съ цѣлью экспропріаціи казенныхъ суммъ и уничтоженія казенныхъ имуществъ, А. Н. въ числѣ прочихъ лѣсничихъ, перебѣхавшихъ на жительство въ города, принужденъ былъ оставить свое обычное мѣсто-пребываніе на казенной усадьбѣ Вымысловъ близъ посада Пережницы и перенесъ свою канцелярію въ ближайшій городъ Хмѣльникъ. Переѣздъ этотъ былъ, конечно, не на руку мѣстному крестьянскому населенію, такъ какъ имѣвшимъ дѣло въ канцеляріи лѣсничества всякий разъ приходилось дѣлать иѣсколько лишнихъ верстъ. Побуждаемые этимъ неудобствомъ крестьяне отправили къ А. Н. депутацию съ просьбой вернуться на свое обычное мѣстожительство, на усадьбу Вымысловъ, обѣщаючи при этомъ въ случаѣ нужды собственными силами защитить своего лѣсничаго, къ которому, надо прибавить, относились съ большимъ расположениемъ. Тронутый этимъ обѣщаніемъ защиты, всегда чуткій къ требованіямъ служебного долга А. Н., прекрасно сознававшій, что долгъ лѣсничаго при всякихъ условіяхъ не покидать своего лѣсничества, не могъ устоять противъ предъявленной къ нему просьбы крестьянъ и перебѣхалъ обратно на усадьбу Вымысловъ, хотя зналъ заранѣе, что въ случаѣ какой-либо опасности на помощь населенію расчитывать нельзя, такъ какъ усадьба эта расположена въ глухомъ мѣстѣ, въ разстояніи почти версты отъ посада. Въ ночь на 27 августа сего года на усадьбу Вымысловъ произведено нападеніе шайкой вооруженныхъ злоумышленниковъ, численностью человѣкъ въ 15. Злоумышленники окружили домъ лѣсничаго, въ которомъ кромѣ А. Н. и его семьи, состоящей изъ жены и 5 малютокъ, находился только одинъ лѣсникъ, изъ молодыхъ и неопытныхъ, растерявшийся и не оказавший своему лѣсничему никакой поддержки. На требование злоумышленниковъ впустить ихъ въ домъ и выдать казенные суммы, А. Н., вѣрный служебному долгу, отвѣтилъ категорическимъ отказомъ. „Отворите, а то мы все равно силой войдемъ“, съ бранью кричали злоумышленники, видя непреклонность лѣсничаго.

„Не войдете, такъ какъ я ие пущу васъ“, твердо отвѣчалъ А. Н., не взирая на подавляющее численное превосходство нападающихъ, пятиадцати противъ одного. Когда злоумышленники съ разныхъ сторонъ стали ломиться въ окна, А. Н. открылъ по нимъ огонь изъ револьвера. Завязалась перестрѣлка, во время которой А. Н. палъ, произенный тремя пулями. Стойкость защитника казенного имущества вѣроятно сильно подействовала на злоумышленниковъ, такъ какъ, убивъ лѣсничаго, они, повидимому, безъ всякой посторонней причины не рѣшились все таки войти въ домъ и сейчасъ же разбрѣжались. 30 августа въ городѣ Кѣльцахъ, въ присутствіи товарищѣ-сослуживцевъ покойнаго, сѣхавшихъ изъ всѣхъ четырехъ губерній радомскаго лѣсного округа, тѣло безвременно погибшаго самоотверженаго служителя долга было предано землѣ на кѣлецкомъ православномъ кладбищѣ. На гробъ покойнаго было возложено иѣсколько вѣнковъ отъ родныхъ, сослуживцевъ, подчиненныхъ, и между прочимъ одинъ вѣнокъ отъ мѣстнаго населенія, очень симпатизировавшаго покойному, съ трогательной, краткой, но многозначительной надписью на польскомъ языке „Sprawiedliwemu rossyaninowi—miszkancy Pierzchnicy“.

Такъ погибъ этотъ маленький, незамѣтный прежде, скромный, но достойный дѣятель, только смертью своей заставившій говорить о себѣ и отдать ему дань того уваженія и удивленія, которыхъ онъ вполнѣ заслуживалъ и при жизни. Только смерть, какъ часто бываетъ въ такихъ случаяхъ, своимъ ледянымъ прикосновеніемъ внесла въ сердца окружающихъ справедливую оценку этому человѣку-герою, съ такою легкостью, самоотверженно бросившему на алтарь долга самое дорогое въ свѣтѣ—жизнь. И шопотъ запоздалаго сочувствія пронесся по рядамъ тѣхъ, кто вчера еще смотрѣлъ на него болѣе чѣмъ равнодушно.

А. Н. принадлежалъ къ той категоріи осторожныхъ, наученныхъ жизнью людей, у которыхъ золотое сердце кроется подъ каменной, непроницаемой на видъ оболочкой. Постучитесь въ эту оболочку искренно, отъ души, и оболочка эта откроется, откроется подъ нею и душа, если не нараспашку, то во всякомъ случаѣ сердечно. Малѣйшая же неестественность, натянутость, неискренность въ отношеніяхъ сейчасъ же заставляла А. Н. уйти въ свою улитку, и не догадаешься тогда, какая благородная, отзывчивая, чуткая душа кроется подъ этимъ сумрачнымъ видомъ съ насупленными бровями. Больше всего на свѣтѣ цѣнилъ А. Н. въ людяхъ простоту, естественность въ обращеніи. Всякая ложь при этомъ, даже маленькая, невинная, возмущала его до глубины души. „Правда прежде всего“—былъ жизненный девизъ А. Н. И эту правду онъ всегда, при всякихъ условіяхъ говорилъ всякому, если былъ вызванъ чѣмъ-нибудь на это. Если случится бывало какая-нибудь недомолвка съ человѣкомъ, дружественно къ нему расположеннымъ, А. Н. всегда первый шелъ на эту правду. Бывало придется и прямо скажетъ: такъ и такъ, я считаю, что это нехорошо. Выскажетъ, объясняется, и опять кристаллически чистыя отношенія. Рѣдкой прямоты былъ человѣкъ! Случалось, что

и враговъ наживалъ онъ себѣ этой своей всегдашней прямотой. Вообще, какъ и всѣ незаурядные люди, А. Н. былъ окружены двумя категоріями лицъ: одни, знакомые съ нимъ поближе, хорошо знаяше его чистую, правдивую, благородную душу, что называется души въ немъ не чаали; другіе, мало знаяше А. Н., принимали его откровенность, прямоту, чистосердечность, составлявшія непреложную потребность его ясной души, за прямолинейность и рѣзкость, и вслѣдствіе этого по невѣдѣнію считали А. Н. беспокойнымъ, шерховатымъ человѣкомъ, а потому побаивались его, сторонились и не симпатизировали. И надо отдать справедливость, такихъ незнавшихъ А. Н. и дѣлавшихъ скороспѣлое о немъ заключеніе людей было очень много. Мало знали покойного даже его ближайшіе сослуживцы по округу. Объясняется это особенностями лѣсной дѣятельности, заставляющей своихъ адептовъ жить вразыпную, на десятки верстъ отдѣленными другъ отъ друга: при такихъ условіяхъ вообще затруднительно сближеніе съ людьми, которыхъ видишь подчасъ разъ въ годъ, не болѣе. Еще меньше, конечно, знали А. Н. его товарищи по дѣлу вообще, дѣятели лѣсной нивы. Даже тѣ, кому попадались на глаза его литературная статьи, всегда глубоко продуманныя, дышавшія знаніемъ дѣла и очень оригинальныя, врядъ ли обладали достаточнымъ материаломъ, чтобы составить себѣ понятіе о нравственно-духовномъ обликѣ ихъ автора. Статьи его, посвященные частью вопросамъ чисто лѣсной специальности, частью же вообще разными жизненнымъ общественно-соціальнымъ вопросамъ, съ которыми сталкиваетъ жизнь провинціального лѣсного дѣятеля (особенно много работалъ А. Н. надъ разработкой вопроса о такъ называемыхъ сервитутахъ), въ разное время печатались, большею частью подъ псевдонимомъ „А. П.“, какъ въ специальныхъ лѣсныхъ периодическихъ изданіяхъ (Лѣсопромышленный Вѣстникъ, Лѣсной Журналъ), такъ и въ другихъ периодическихъ изданіяхъ общаго характера (Петербургская Жизнь, Варшавскій Дневникъ). Бросаясь всегда въ глаза глубокой, всесторонней разработкой вопроса и чистотой литературной отдѣлки, статьи эти по своему содержанію носили впрочемъ довольно случайный характеръ, такъ какъ являлись результатомъ работы мысли не свободнаго писателя, заранѣе выбирающаго себѣ тему и разрабатывавшаго ее, а общественного дѣятеля, толково набрасывающаго свои всегда дѣльныя впечатлѣнія о томъ, что его заинтересовало, попутно съ исполненіемъ другихъ своихъ многосложныхъ и разнообразныхъ обязанностей. Такимъ образомъ читавшій статьи лѣсничаго Петрова могъ составить себѣ только общее понятіе о томъ, что авторъ этихъ статей вѣроятно глубокаго ума человѣкъ, если такъ дѣльно, толково пишетъ, но въ то же время врядъ ли догадывался онъ, какой мощный нравственно-духовный обликъ человѣка скрывался за этими строками.

Въ индивидуальномъ образѣ А. Н. главную роль всегда играло его духовное „я“. Если, становясь на философскую точку зрѣнія, представлять себѣ существо человѣка въ видѣ двухъ постоянно борющихся

„я“—физического и духовнаго, то по отношенію къ А. Н. можно сказать, что первое у него всегда находилось въ полномъ подчиненіи у второго. А. Н. всегда жилъ чрезвычайно одухотворенной, художественно-осмысленной умственной жизнью. Его дѣятельная, пытливая мысль жаждала неустанной умственной работы, вѣчно искала обогащенія все новыми и новыми свѣдѣніями не только изъ близко стоявшей къ его специальности естественно-исторической области, но и изъ другихъ областей научнаго мышленія. Юридическая, филологическая, философская, особенно общественно-соціальная сферы знанія, изящная литература всегда живо интересовали покойнаго А. Н., и интересъ этотъ былъ не поддѣльный, не искусственный, не навязанный, какъ это часто бываетъ, излишнимъ досугомъ и желаніемъ во что бы то ни стало убить время, а настоящій интересъ глубоко мыслящаго, глубоко чувствующаго, сознательно относящагося къ жизни человѣка. Всякое новое свѣдѣніе изъ области знанія, дошедшее до него тѣмъ или инымъ путемъ, А. Н. воспринималъ словно всѣмъ своимъ духовнымъ существомъ, старался вникнуть, усвоить всѣ детали, подвергалъ ихъ своей поражавшей необыкновенной логичностью, всегда спрашивавшой и дѣльной критикѣ, удивляя при этомъ всѣхъ присутствующихъ своей освѣдомленностью и начитанностью во всѣхъ сферахъ. Все, отъ маленькой случайно попавшейся взору во время прогулки букашки или полузасохшаго растѣница и до величайшихъ міровыхъ соціальныхъ вопросовъ включительно, все будило въ немъ работу мысли, все могло быть темой для живого, всегда интереснаго обсужденія, въ которомъ руководящая нить всегда принадлежала А. Н.

Товарищи ново-александрийцы середины прошлаго десятилѣтія! Многіе изъ васъ, по крайней мѣрѣ лѣсоводы, хорошо вѣроятно помнятъ гостепріимный, уютный лѣсной домикъ на глухой полянѣ казеннѣ еще тогда дачи Руда, верстахъ въ 4 отъ посада Ново-Александри, въ которомъ жилъ тогда ново-александрийскій лѣсничій; помните вѣроятно тѣ интересные, задушевные вечера, которые не разъ проводили мы тамъ въ этомъ одинокомъ, но всегда радушномъ лѣсномъ домикѣ; помните тѣ живыя, интересныя, „идейныя“ бесѣды, которыя велись тамъ такъ непринужденно, словоохотливо и вмѣстѣ съ тѣмъ искренно, и въ которыхъ первую скрипку всегда незамѣтно вѣль самъ радушный, доброжелательный хозяинъ. 4 — 5 озаренныхъ молодостью и работою мысли студенческихъ лицъ, дышавшихъ такой неподдѣльной искренностью, вѣрой въ себя и въ будущее, чѣмъ-то такимъ теплымъ и хорошимъ, чего не встрѣтишь уже никогда по выходѣ изъ студенческаго мундира, и между ними бывало съ трудомъ различишь самого хозяина, такого же оживленнаго, бодраго, увлеченаго, какъ и окружающіе его молодые, безусые студенты. Словно почти десятокъ лѣтъ службы, и притомъ такой утомительно-однообразной, поневолѣ „расхолаживающей“ службы, какъ лѣсная, десятокъ лѣтъ лѣсного одиночества вслѣдствіе жизни въ глухи, вдали отъ людскихъ центровъ, не уменьшили ни на іоту въ немъ энергіи и осмысленій жизне-

радостности, не заставили его опуститься ни на одну ступеньку по той лѣстнице невольного духовного перерождения къ худшему, которое такъ обычно и даже неизбѣжно для каждого, попавшаго въ глухое захолустье безъ надежды когда-нибудь изъ него выбраться. Смотришь бывало на этихъ незабвенныхъ вечерахъ со стороны на А. Н., и поневолѣ приходить въ голову мысль: откуда хватаетъ жизненнаго интереса рѣшительно на все у этого замѣчательнаго человѣка, какую цѣлебную школу воспитанія долженъ быть онъ пройти, чтобы до такой степени сохранить свой духъ отъ неизбѣжнаго житейскаго обломовскаго растѣнія.

И поневолѣ напрашивалось тогда одно сравненіе, на первый взглядъ такое необъяснимое, неразгаданное. Вотъ, думалось, такие же вечера бываютъ еженедѣльно у профессора Ф. Такъ же собираются у него тѣ же студенты, такъ же за чашкой чаю ведутся „умные“ разговоры, такъ же принимаетъ въ нихъ участіе хозяинъ, такой умный, всесторонне образованный, окончившій чуть ли не три факультета. Но отчего же тамъ совсѣмъ не то, что тутъ, въ этомъ заброшенномъ, глухомъ домикѣ? Отчего тамъ все такъ вяло, натянуто, неинтересно, скучно, отчего не видно тамъ этого румянца отъ душевной работы на молодыхъ лицахъ собесѣдниковъ, несмотря на всю опытность въ дѣлѣ руководства молодежью старого, заслуженнаго профессора-хозяина? Теперь по прошествіи десятка годовъ невольно приходить въ голову разгадка этой необъяснимой тогда для неопытнаго наблюдателя шарады. Старый профессоръ руководилъ общей бесѣдой, влагая въ это дѣло только свой умъ, а этотъ простой, но замѣчательный человѣкъ вкладывалъ въ нее и свою душу. Въ самомъ горячемъ спорѣ въ профессорѣ всегда видно было, что онъ только руководитель, по обязанности руководительства снисходящій до обмѣна мыслью съ молодежью; душой онъ не былъ съ нею; чувствовался въ немъ только „культъ слова“, а настоящаго дѣла за этимъ словомъ не ощущалось. А тамъ, въ лѣсномъ домикѣ говорили и спорили не изъ-за словъ, а изъ-за дѣла, чувствовалось, что изливаются самая сокровенная „святая святыхъ“ души человѣка; отсюда являлся тотъ захватывающій, импонирующей интересъ къ бесѣдѣ и обмѣну мыслью. И лихорадочнымъ блескомъ свѣтился молодой энтузіазмъ на одухотворенныхъ лицахъ собесѣдниковъ лѣсного домика, въ то время какъ неподѣльной, безысходной скучой вѣяло отъ такихъ же вечеровъ опытнаго профессора.

B. Герингъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Лѣсоторговый отдѣль.

Казенный лѣсной доходъ за 7 мѣсяцевъ 1906 г.

Въ счетъ исчисленныхъ по сметѣ лѣсного департамента на 1906 г. лѣсныхъ доходовъ, въ количествѣ 55.341.707 р., за первые семь мѣсяцевъ поступило (кромѣ областей Акмолинской и Семипалатинской и Приамурскаго генераль-губернаторства) дохода отъ казенныхъ лѣсовъ 25.185.560 р., въ томъ числѣ за юль

мѣсяцъ приходится 2.234.608 р. (въ юль 1905 г. было 2.372.346 р.).

За тотъ же семимѣсячный periodъ было выручено лѣсного дохода (за исключеніемъ выше указанныхъ областей): въ 1905 г. 24.084.748 р. и въ 1904 г. 27.217.754 р. Слѣдовательно, въ текущемъ году доходъ противъ 1905 г. возросъ на 1.100.812 р., а противъ 1904 г. понизился на 2.032.194 р.

Кременчугъ.

Въ теченіе минувшей недѣли въ настроеніи мѣстаго лѣсного рынка не произошло никакихъ перемѣнъ къ лучшему, такъ какъ затишье, установившееся въ лѣсномъ дѣлѣ въ началѣ сентября, непрерывно господствуетъ и по нынѣ, благодаря продолжающемся отсутствію спроса на строевой лѣсъ со стороны южно-русскихъ потребительныхъ рынковъ. Не лучше обстоитъ дѣло и съ рудничнымъ лѣснымъ материаломъ, спросъ на который также совершенно отсутствовалъ на отчетной недѣлѣ. Не предъявляли на истекшей недѣлѣ никакихъ требованій на лѣсные материалы и окрестные крестьяне, которые, въ виду продолжающейся распутицы, все еще не имѣютъ возможности сообщаться съ городомъ. Все это не преминуло повлиять на сокращеніе оборотовъ мѣстнаго лѣсного рынка, которые въ periodъ съ 1 по 15 текущаго октября почти на половину уступаютъ оборотамъ за тотъ же periodъ прошлаго года. Однако, несмотря на такое угнетенное настроеніе мѣстнаго лѣсного рынка, цѣны на строевой лѣсъ существуютъ здѣсь въ настоящее время довольно высокія. Такъ, напримѣръ, кроквы 9 арш. \times 3 верш. невозможно теперь достать на мѣстныхъ пристаняхъ дешевле 80 к. за штуку въ то время, какъ здѣшнимъ лѣсопромышленникамъ этотъ сортиментъ лѣса обходится нынѣ не дороже 55—60 коп. Очень высокая расценка установилась здѣсь за послѣднее время и на пильные лѣсные материалы, которые продаются теперь на мѣстныхъ складахъ по слѣдующимъ цѣнамъ: доски соснов. чистыя 9 арш. \times 6 верш. \times 1"—75 к., 9 арш. \times 5 верш. \times 1"—60 к., 9 арш. \times 4 верш. \times 1"—45 к.; доски соснов. получистыя 9 арш. \times 5 верш. \times 1"—55 к., 9 арш. \times 4 верш. \times 1"—38 к.; доски обзолъныя 9 арш. \times 5 верш. \times 1"—42 к., 9 арш. \times 4 верш. \times 1"—30 к. Всѣ эти цѣны понимаются франко ст. Кременчугъ, причемъ при крупныхъ требованіяхъ мѣстные лѣсопромышленники представляютъ своимъ покупателямъ скидку съ назначенныхъ цѣнъ въ размѣрѣ 5—10%.

Въ теченіе минувшей недѣли въ Кременчугъ прибыло съ верховьевъ Днѣпра около 30 гребенокъ съ бревнами и мелочами, часть которыхъ, въ виду существующаго здѣсь въ настоящее время весьма значительного спроса на верховий лѣсъ, закуплена здѣшними лѣсопромышленниками заочно, т.-е. въ то время, когда гребенки эти еще находились на пути въ Кременчугъ; остальные же гребенки проданы были мѣстнымъ лѣсопромышленникамъ лишь послѣ того, какъ они установлены были въ окрестностяхъ рѣчныхъ заводяхъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ отношеніи цѣнъ на днѣпровскій верховой лѣсъ не произошло за послѣднее время ни-

какихъ измѣненій, въ виду чего сдѣлки съ бревнами и мелочами, приплавленными сюда на прошлой недѣлѣ, состоялись по тѣмъ цѣнамъ, которыя установились на мѣстномъ рынке еще въ началѣ нынѣшняго сплава.

И. Я.

10 октября 1906 г.

Нижній-Новгородъ.

Наличность дровъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, значительно менѣе; это объясняется тѣмъ, что многіе пароходчики и фабриканты, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на нефтяное топливо, прибѣгнули къ замѣнѣ нефтяного топлива дровами, а потому требованіе на дрова значительно увеличилось и, само собой разумѣется, запасы до некоторой степени сократились; если бы дрова въ Н.-Новгородѣ весной были сложены на болѣе удобномъ мѣстѣ для погрузки на пароходы, то на зимній сезонъ для домашняго потребленія осталось бы самое ограниченное количество.

Въ настоящее время цѣны на дрова при партіонной продажѣ стоятъ слѣдующія: березовыя 12 вершк. 28—29 руб., березовыя 16 вершк. 35—36 руб. за пятерикъ со сдачею на мѣстѣ; другихъ сортовъ дровъ на рынкеѣ совсѣмъ нѣтъ.

Мелочная торговля дровами, съ наступленіемъ холдиной погоды, за послѣднее время замѣтно увеличивается; торгуютъ дровами съ доставкою на домъ слѣдующими цѣнами: березовыя 16 вершк. 38—40 руб., 12 вершк. 32—33 руб. за пятерикъ; цѣны на дрова саженями слѣдующія: березовыя 12 вершк. отъ 6 руб. 40 к. и до 7 р.; 16 вершк. отъ 7 р. 40 к. до 8 р. 70 к., сосновыя 12 вершк. отъ 6 р. до 6 р. 50 к. и 16 вершк. отъ 7 р. до 7 р. 70 к. за сажень.

И. Доб—минъ.

19 октября 1906 г.

Кронштадтъ, 11 октября.—По 10 октября экспортъ лѣсныхъ товаровъ достигъ слѣдующихъ количествъ: 1.365.826 дюж. досокъ, баттенсовъ и бордсовъ, 1.469.180 куб. футъ осины, 3.926 кубиковъ дровъ—обрѣзковъ, 59.542 кряжей для бумажной массы, 2.420.761 рудничныхъ стоекъ, 155.871 длинныхъ бревенъ, 166.334 сосновыхъ плашекъ, 242.402 еловыхъ жердей, 1.914.375 сосновыхъ клепокъ и 172.544 круглыхъ еловыхъ чурakovъ. Работы по экспорту лѣса, какъ въ Кронштадтѣ, такъ и въ новомъ спб. портѣ идутъ усиленнымъ темпомъ, въ виду близости закрытия навигаціи. Послѣднее обстоятельство особенно страшитъ экспортёровъ, отправляющихъ свой лѣсъ изъ нового порта, въ которомъ, какъ показалъ опытъ истекшихъ лѣтъ, навигація всегда кончается на двѣ—три недѣли ранѣе, чѣмъ въ Кронштадтѣ. Въ новомъ сдѣлкахъ на лѣсъ и особенно на доски царитъ осеннее затишье. Въ экспортъ поступаютъ товары, запроданные на осенне сроки и преимущественно для англійскихъ рынковъ. (Т. Пр. Г.).

Хроника.

Запасы лѣсныхъ сѣмянъ къ октябрю 1906 г.

Имѣющіеся къ октябрю мѣсяцу въ казенныхъ сѣменныхъ складахъ запасы лѣсныхъ сѣмянъ, заготовленныхъ для нуждъ частнаго лѣсоразведенія, представляются въ слѣдующихъ данныхъ.

Количество сѣмянъ показано въ фунтахъ; поставленные цифры въ скобкахъ означаютъ лѣсничество: (1)—теллермановское лѣсничество, Воронежской губ., (2)—графское лѣсничество, Воронежской губ., (3)—вятское лѣсничество, Вятской губ., (4)—черкасское лѣсничество, Киевской губ., (5)—ямбургское лѣсничество, С.-Петербургской губ., (6)—суводское лѣсничество, Вятской губ., (7)—кильмезское лѣсничество, Вятской губ., (8)—богородицкое лѣсничество, Тульской губ., (9)—ракитянское лѣсничество, Харьковской губ., (10)—чернолѣсское лѣсничество, Херсонской губ., (11)—маринско-посадское лѣсничество, Казанской губерніи.

Ель обыкновенная 1000 ф. (2), 1700 ф. (3), 248 ф. (5), 6717 ф. (6), 1284 ф. (7), 1185 ф. (8), 159 ф. (9), 101 ф. (10), 3919 ф. (11).—Кедръ сибирскій 239 ф. (3), 470 ф. (5).—Пихта сибирская 36 ф. (3).—Сосна обыкновенная 144 ф. (2), 476 ф. (3), 121 $\frac{1}{4}$ ф. (5), 2531 ф. (8), 854 $\frac{1}{4}$ (11).—Можжевельникъ 13 $\frac{1}{2}$ ф. (11).—Айланть, или китайскій ясень 3 ф. (10).—Береза бородавчатая 920 ф. (1), 80 ф. (2), 153 ф. (11).—Береза бѣлая 24 ф. (3), 93 ф. (8), 53 ф. (11).—Берестъ, или карагачъ 60 ф. (1), 628 ф. (10).—Вязь 20 ф. (8), 4 $\frac{3}{4}$ ф. (10), 77 $\frac{1}{2}$ ф. (11).—Ильмъ полевой 160 ф. (1), 27 ф. (8), 100 ф. (10), 126 $\frac{3}{4}$ ф. (11).—Букъ 18 ф. (8).—Грабъ 146 ф. (4), 35 ф. (8), 19 ф. (10).—Кленъ остролистный 160 ф. (1), 159 ф. (3), 450 ф. (4), 26 ф. (8).—Липа мелколистная 136 ф. (3).—Орѣхъ грецкій 70 ф. (10).—Шелковица 8 ф. (10).—Ясень обыкновенный 1385 ф. (4), 63 ф. (8), 7723 ф. (9), 179 ф. (10), 1942 ф. (11).—Ясень американскій 16 ф. (8).—Акація желтая 38 ф. (8), 18 $\frac{1}{2}$ ф. (10), 27 ф. (11).—Аморфа 5 ф. (8), 98 ф. (9).—Бересклетъ бородавчатый 20 ф. (10), 1 $\frac{1}{2}$ ф. (11).—Бирючина 200 ф. (2).—Боярышникъ обыкновенный 10 ф. (2), 27 ф. (8), 3 ф. (10).—Калина 5 $\frac{1}{2}$ ф. (11).—Кизиль 10 ф. (10).—Кленъ татарскій 40 ф. (1), 1590 ф. (9).—Крутикъ 82 $\frac{1}{2}$ ф. (10).—Лещина 25 пуд. (10), 56 $\frac{1}{2}$ ф. (11).—Сирень 21 ф. (8).—Черемуха 30 ф. (1), $\frac{3}{4}$ ф. (11).—Шиповникъ въ ягодахъ 17 ф. (8).—Вишня 8 ф. (10).—Терновникъ 80 ф. (1).

Къ крайнему сожалѣнію, въ казенныхъ сѣменныхъ складахъ замѣчается хроническій недугъ—скудость сѣмянъ многихъ важныхъ породъ; этимъ недугомъ сильно страдаютъ они и текущую осенью; достаточно отмѣтить, что лиственницы нѣтъ ни зерна, ясения американского имѣется всего-на-всего 18 фунтъ!.

Борьба съ лѣсными пожарами. Главнымъ управлениемъ землеустройства и земледѣлія вновь поставленъ на очередь вопросъ объ измѣненіи ст. 684 лѣсн. уст. въ томъ смыслѣ, что выдача вознагражденія за участіе въ тушеніи пожаровъ казенныхъ лѣсовъ должна быть рас-

пространена обязательно на всѣхъ участвовавшихъ въ тушении огня, а не только на крестьянъ, привлекаемыхъ къ отбываню этой повинности изъ мѣстностей, лежащихъ отъ мѣста пожара на разстояніи болѣе 15 вер. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ еще въ 1901 г., согласно ходатайствамъ нѣкоторыхъ губернскихъ земствъ, но затѣмъ разрѣшеніе его, какъ сопряженное съ новыми расходами для казны, въ виду начавшейся русско-японской войны, не могло быть осуществлено. По предварительнымъ свѣдѣніямъ, вмѣсто обычно ассигновывавшихъ до сихъ поръ на вознагражденіе за участіе въ тушении лѣсныхъ пожаровъ 20.000 р., при указанномъ измѣненіи 684 ст. лѣсн. уст., потребуется ежегодный кредитъ до 250.000 р.

Прибалтійскій лѣсной съездъ. Очередной съездъ прибалтійскихъ лѣсныхъ чиновъ предполагается созвать въ текущемъ году въ Ригѣ во второй половинѣ ноября. Сборникъ докладовъ уже печатается; въ составъ его входятъ между прочимъ слѣдующіе доклады: Н. И. Гвайты—о типахъ лѣсонасажденій, К. И. Покалюкъ и Г. А. Давыдова—къ вопросу о роли лѣсовъ въ аграрной реформѣ, А. Л. Замараева, Б. Б. Понсеть-де-Сандонъ и А. М. Гудевича—о значеніи льготныхъ пользованій въ государственномъ лѣсномъ хозяйствѣ.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ внесъ на разрѣшеніе правительствующаго сената вопросъ о томъ, могутъ ли чины лѣсной стражи совмѣшать свои обязанности съ занятіемъ выборныхъ должностей по сельскому правленію.

Справочный отдѣль.

Предстоящіе торги и поставки.

3 ноября въ управлѣніи привилегійскихъ жел. дор. (Варшава, Долгая, № 50), въ 12 ч., конкуренція на поставку въ 1907 г. 940.000 шт. шпаль, 2.500 куб. саж. дровъ, 3.900 шт. телеграфн. столбовъ и 535 компл. брусьевъ.

4 ноября въ хозяйств. комитетѣ псковскаго кадет. корпуса, въ 1 ч., торги на поставку 3.000 однополѣн. дровъ на 11.400 руб.

4 ноября въ управл. гагринской климатической станціи (Гагры, Черноморск. губ.) съ перетор. черезъ 3 дня, торги на продажу на срубъ на 14 лѣтъ до 40 милл. куб. футъ пихт., бук., дуб., ясен. и клен. лѣса, на сумму 1.900.000 руб.

6 ноября въ тамбовской казенной палатѣ торги на поставку на 1, 2, 3 и 4 года для зданій инженернаго вѣдомства: для

Тамбова — 544 саж. дровъ въ годъ, для Борисоглѣбска — 553 саж. дровъ и Кирсанова — 530 саж. дровъ.

8 ноября въ магистратѣ г. Августова (Сувалкск. губ.) продажа казен. лѣса по балинскому лѣсничеству на 118.757 р.

10 ноября въ хозяйств. комитетѣ нижегород. гр. Аракчеева кадетскаго корпуса, въ 12 ч., торги на поставку 3.400 е. березов., соснов. и осинов. дровъ.

15 ноября въ нижегородской казенной палатѣ торги на поставку на 1, 2, 3 и 4 года для зданій инженернаго вѣдомства 814 саж. дровъ въ годъ.

15 ноября въ магистратѣ г. Августова (Сувалкск. губ.) продажа казен. лѣса по ганчанскуму лѣсничеству на 31.280 р.

20 ноября въ минскомъ акцизномъ упр. (г. Минскъ, Захарьевская ул., д. Полякова), въ 1 ч., конкуренція на поставку 35.000 пуд. березов. угля-сырца.

22 ноября въ магистратѣ г. Сейна (Сувалкск. губ.) продажа казен. лѣса, по поморскому лѣсничеству на 38.012 р.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

ОТЪ СЪМЕННОГО БЮРО МОСКОВСКАГО ЛѢСНОГО ОБЩЕСТВА,

Въ Бюро Московскаго Лѣсного Общества продаются, между прочимъ, слѣдующія древесныя сѣмена, сбора осенью этого года подъ Москвою: американскаго ясеня—10 руб. пудъ, клена остролистнаго—8 руб., клена татарскаго—12 руб. и дубовыхъ желуди—60 коп. пудъ. За справками можно обращаться по адресу: Сергею Дмитріевичу Соловьеву, Москва, Пречистенскій бульваръ, зд. Удѣльнаго Округа, или по адресу: Василию Ивановичу Совѣтову: Москва, Разумовское, Сельскохозяйственный Институтъ.

Наставленіе лѣсной стражѣ

казенныхъ и частныхъ лѣсовъ
къ охранѣ лѣса и лѣсокультурнымъ работамъ. Съ
40 образцами протоколовъ. 329—VIII стр. въ 1/6 л.

Составилъ Н. С. Дерябинъ.

Цѣна 75 к., съ пересылкой 90 к.

Продажа производится у автора.

Адресъ: Г. Жиздра, Калужской губ. Лѣсничему
казенного Жиздринскаго лѣсничества Н. Дерябину.

6—1

K.L.P. FLECK & SONS

Лѣсопильные рамы деревообдѣлочные станки
машиностроительного завода.

Полное устройство

лѣсопильныхъ, фанерныхъ, шелушильныхъ заводовъ, столярныхъ,
ящичныхъ, упаковочныхъ и т. п. заводеній.

БЕРЛИНЪ — РЕЙНИКЕНДОРФЪ — ГЕРМАНІЯ.

Корреспонденція на русскомъ языке.—Русские каталоги.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

отъ Управления Ташкентской казенной желѣзной дороги о
конкуренціи на поставку шпалъ.

Управление Ташкентской казенной желѣзной дороги доводить до общаго свѣдѣнія, что въ 23 ноября 1906 года, въ 1 часъ дня въ помѣщеніи его, находящемся въ г. Оренбургѣ, по Николаевской улицѣ, въ д. Иванова, назначается конкуренція посредствомъ подачи заявлений въ запечатанныхъ конвертахъ на поставку 1.540.000 штукъ шпалъ сосновыхъ или лиственничныхъ къ срокамъ: къ 1 марта 1907 года—200.000 шт., къ 1 апрѣля—250.000 шт., къ 15 мая—200.000 шт., къ 1 юна—200.000 шт., къ 1 сентября—200.000 шт. и 15 октября—490.000 шт. Означенныя шпалы должны удовлетворять установленнымъ на дорогѣ техническимъ условіямъ. Лица, желающія принять участіе въ означенной конкуренціи, приглашаются подать на имя Совѣта Управления Ташкентской желѣзной дороги не позже 1 часа дня 23 ноября 1906 года свои заявленія, вмѣстѣ съ цѣнами, и къ заявленіямъ приложить подписанныя заявителемъ: 1. Правила участія въ означенной конкуренціи; 2. Проектъ договора (кондіціи поставки) и 3. Техническія условія на поставку шпалъ. Заявленія, подаваемыя къ конкуренціи, должны быть обезпечены залогомъ въ размѣрѣ 5% отъ суммы, предлагаемой поставки, каковой залогъ вносится порядкомъ, указаннымъ въ правилахъ участія въ конкуренціи. Экземпляры означенныхъ правиль, проекта договора и техническихъ условій на поставку шпалъ желающіе могутъ получить почтой или лично во всѣ присутственные дни съ 9 часовъ утра до 3 часовъ дня въ конторѣ Матеріальной службы Управления дороги, помѣщающейся въ гор. Оренбургѣ по Николаевской ул., въ домѣ Ладыгина. Тамъ же можно получать и всѣ необходимыя справки и разъясненія. Результаты конкуренціи подлежатъ обсужденію въ Совѣтѣ Управления дороги, который и постановляетъ рѣшеніе о предоставлении поставки лицамъ, сдѣлавшимъ наиболѣе выгодныя для казны предложенія независимо отъ заявленныхъ низшихъ цѣнъ.

Независимо отъ указанныхъ выше сроковъ могутъ быть подаваемы заявленія и на другіе сроки.

3-1

ВОДЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ТУРБИНЫ „САМСОНЪ“
наивыгоднѣйшее использование воды.
Расходъ воды согласно работѣ.
НЕФТЯНЫЕ, ГЕНЕРАТОРНЫЕ
и паровые двигатели.
В. ЖУКОВСКІЙ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій 97. КАТАЛОГИ
бесплатно.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Управление Курско-Харьково-Севастопольской
желѣзной дороги

доводить до общаго свѣдѣнія, что на 10 ноября 1906 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Управления дороги, находящагося въ г. Харьковѣ, назначается конкуренція посредствомъ подачи заявлений въ запечатанныхъ конвертахъ на поставку нижеслѣдующаго дубового лѣса: 12.000 шт. узкоколейныхъ шпалъ, 43.000 шт. ширококолейныхъ, бревен—800 шт., пластина—1.400 шт., досокъ—450 шт., ва-гонныхъ брусьевъ—24.500 шт., равныхъ 45.226 кубич. футамъ, и 300 шт. телографныхъ столбовъ, по кондиціямъ высыпаемыя почтою по первому требованію.

Заявленія должны быть адресованы: въ Совѣтѣ Управления Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги къ конкуренціи на поставку дубового лѣса.

Управление дороги на основаніи существующихъ законоположеній оставляетъ за собою право выбора контрагента по своему усмотрѣнію.

3-1

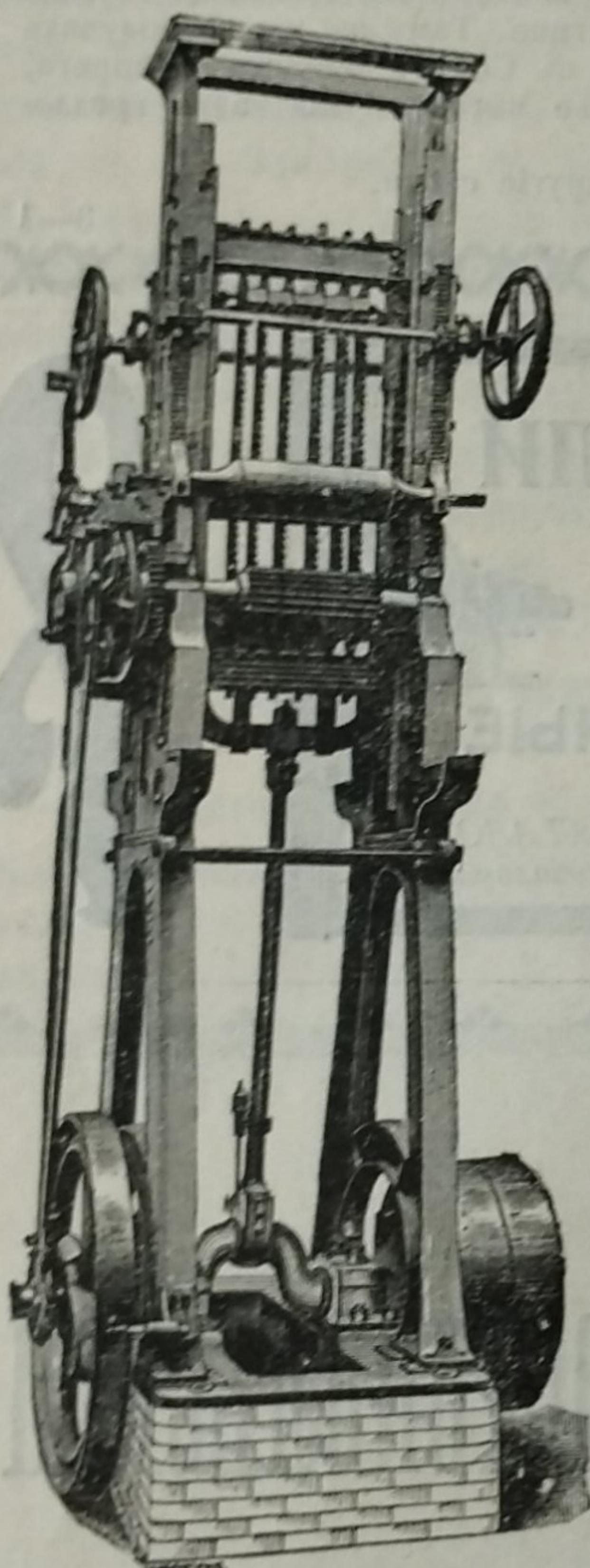
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВОДОВЪ

I. и K. G. БОЛИНДЕРА

въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Основано въ 1844 году.

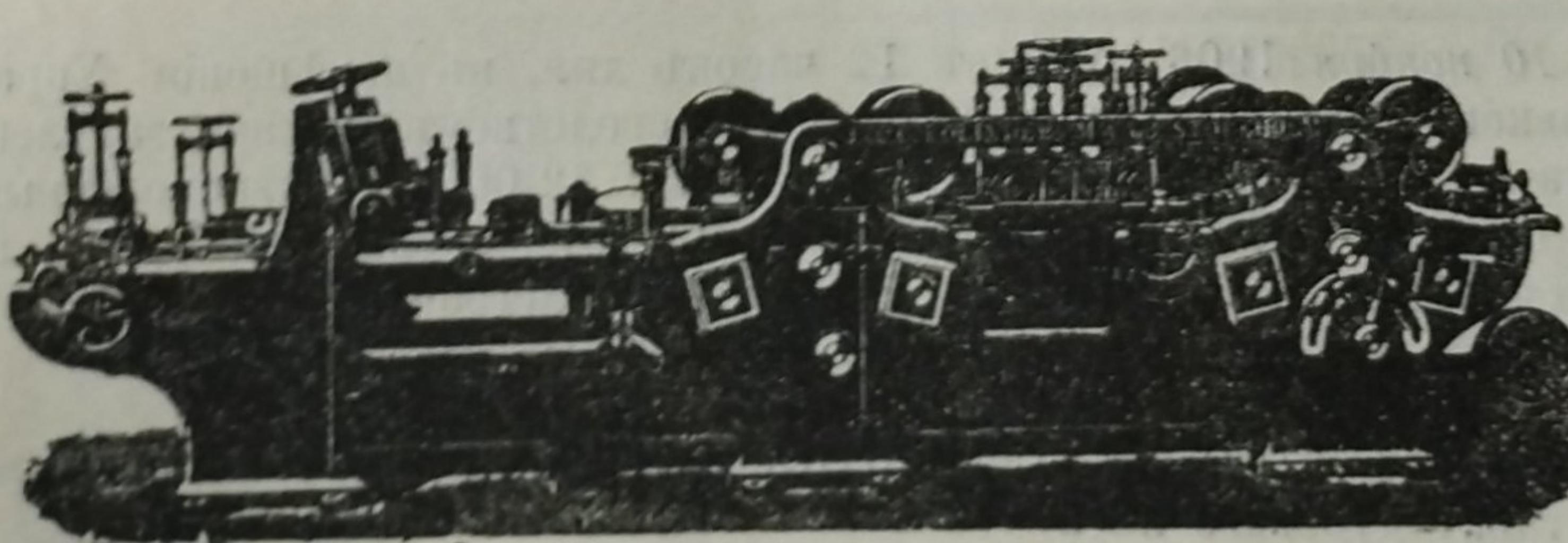

МАШИНЫ

ДЛЯ ОБРАБОТКИ ДЕРЕВА.

Строгальные станки новѣйшей конструкціи и недостигнутой еще по сіе время производительности изготавляются въ болѣе чѣмъ 30 величинъ. Съ нашимъ строгальнымъ станкомъ № 12 была достигнута производительность въ 100000 футъ или 43000 аршинъ гребня и паза въ теченіе 10 час.

Высшая награда «GRAND-PRIX» на всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1900 г.

КОНТОРА

въ С.-Петербургѣ — Васил.
Островъ, 9-я линія, № 4,
Техническая контора

ад. Кьељгрекъ.

Заводъ въ СТОКГОЛЬМЪ—ШВЕЦІЯ.

Остерегаться поддѣлокъ, выдаваемыхъ за производство нашихъ заводовъ!

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кузнецова въ №, Москва, Пименовская ул., соб. домъ.